

Даосские идеи в творчестве Ошо

Учение неоиндуистского наставника Ошо Раджниша представляет собой совокупность идей, взятых из различных философско-религиозных концепций Востока и Запада. Наряду с суфизмом, индуизмом, буддизмом и индуистской тантрой уместно рассматривать и даосизм в качестве источника учения Ошо, оказавшего непосредственное влияние на формирование его взглядов. Даосизм понимается Ошо как особый тип жизни и культуры, который раскрывает и поддерживает в человеке состояния *непосредственности* и *естественности* – данные качества, характерные для его *homo novus* и потерянные, с точки зрения Ошо, современным человеком, помогают в достижении духовного совершенствования, которое гуру отождествляет с возвращением к первоисточнику, изначальной неразделенности человека и мира. Даосизм оказал влияние и на практическую часть учения наставника – методику медитаций, основанных на концентрации, а также методе «опустошения сердца». Привлекает Ошо даосский «мягкий» метод «течения с рекой», который, согласно гуру, также способствует возвращению человека в изначальное, естественное состояние.

Ключевые слова: неоиндуизм; даосизм; естественность; непосредственность.

Учение неоиндуистского наставника Ошо представляет собой синтез элементов различных религиозно-философских систем, в котором он собрал «всё, что несет в себе проблеск истины в синтетическое единство... всё то, что основывается на глубоком проникновении в истинную суть вещей» [10, р. 70]. Ошо обращается и к даосизму как к одному из источников своего учения, который понимается им как «особый способ жизни, тип культуры, которая рождает, пробуждает и поддерживает в человеке состояние *непосредственности* и *естественности*» [7, с. 59]. Это два важнейших качества, которыми должен, согласно Ошо, обладать «новый» человек, неотъемлемые составляющие его духовного совершенствования. Последнее понимается в учении Раджниша именно как «возвращение»: к первоисточнику, к изначальной неразделенности человека и мира, человека и природы, бога (*божественного*), части и целого – это возвращение в *невинное* (*innocent*) *естественное* (*natural*) состояние, утерянное современным человеком: «Вы все находитесь в Дао, природе, которую также можно назвать Богом» [16, р. 144]. В соответствии с холистической¹ позицией Ошо, естественность – синоним божественности. Гуру также использует понятие *существование* (*existence*), когда говорит о Боге: «Бог – это само существование, чистое бытие» [11, р. 81]. И человеку необходимо приготовиться к этому «прыжку в существование» [11, р. 82].

Следуя философским взглядам неоиндуистского наставника, человек тесно связан с окружающим его миром, с природой, которая «не может быть более совершенной» [16, р. 5] – она уже является таковой. Рост, развитие, конкуренция, преодоление, совершенствование, согласно Ошо, «для даосизма не являются идеалом» [12, р. 114] – наоборот, это суть следствия неосознанности. Человек постоянно стремился что-то улучшить, поскольку не понимал того, что он уже изначально божественен. В таком человеке нет принятия, он не спокоен, не свободен,

* Юлия Анатольевна Уймина, частное образовательное учреждение дополнительного образования (ЧОУДО) «Алибра» (г. Екатеринбург).

E-mail: yulia.uimina@yandex.ru

¹ Подробнее см.: [7, с. 90].

не расслаблен, постоянно находится в состоянии борьбы²: «В Дао нет никакого “должен”, нет принуждения. Единственное, что необходимо, – следовать своей природе» [16, р. 109]. Главная проблема современных людей – их отделенность от мира, причем отделенность не столько физическая, связанная с урбанизацией, сколько психологическая. Естественный человек, согласно Ошо, – не обязательно тот, кто живет на лоне природы, но тот, кто ощущает именно внутреннюю взаимосвязь с ней, с миром, чувствует некое общее, единое начало. На взгляд гуру, сельские жители эту взаимосвязь ощущают лучше, чем городские, хотя обладают меньшими академическими знаниями, но большей жизненной мудростью, которую получают от общения с природой.

Если естественность, все-принятие – это идеал, то что же тогда является неестественным? Что заставляет человека совершенствоваться, бороться, преодолевать себя, вступать в конкурентные отношения? Согласно Ошо, это *эго* человека, «барьер между человеком и существованием» [10, р. 49], не дающий познать единство всего сущего: «Эго ложно, оно не естественно, оно не часть природы, не часть Дао» [16, р. 50]. Эго создает бесконечную цепь желаний, заставляет человека чувствовать себя обособленным: заключенный в собственных мыслях, он перестает ощущать взаимосвязь с окружающим миром, отчуждается от него и, теряя свою непосредственность, становится одиноким. Ошо различает два смысловых значения *одинокости*: одно отрицательное (*loneliness*) – как следствие эгоизма, страха любви, открытости, другое – положительное (*alone*), позволяющее человеку осознавать свои мысли и действия, слышать голос сердца, познавать истину. Неиндуистскому учителю мудрости импонирует даосская идея об одиночестве как противостоянии толпе – на духовном пути человеку приходится идти одному³: «Лао-цзы одинок, отчужден. Он находится в существовании сам по себе» [12, р. 34]. Ошо учит людей не бояться одиночества, а, наоборот, наслаждаться им, поскольку только так, с его точки зрения, можно проникнуть в глубь себя.

Одиночество – одно из качеств *бунтаря*, «нового человека» Ошо. Бунт *homo novus* состоит в преодолении им социальных стереотипов и религиозных догм. Насколько можно судить, исходя из контекста учения неоиндуистского наставника, бунтарство духовного человека происходит как намеренно, так и ненамеренно: истинно религиозный человек всегда индивидуалист, который «обладает возможностью эволюции, перемен и трансформации», он «сама суть религии», «привносит осознанность в этот мир» [15, р. 2–3]. Бунтарь «внеморален»⁴, находится за пределами добра и зла, поскольку познал истинную реальность, собственную природу и больше не вписывается в социальные рамки – он тотально свободен как от общества, так и от самого себя. Бунтарь обладает также качествами *невинности* (*innocent*) и непосредственности – его Ошо, ссылаясь на философские взгляды Ф. Ницше, определяет как находящегося на стадии ребенка, высшей из трех стадий⁵ духовного развития человека, что сопоставимо с даосской позицией: «Того, кто крепко держится за Силу-Дэ благую, сравню я с новорожденным младенцем» (§ 55 «Дао-Дэ цзин») [8, с. 235]. В противовес эго, «ребенок» подразумевает открытость миру, отвагу, преодоление страхов, доверие к жизни, когда человек перестает бороться с окружающим миром, но начинает принимать его таким, какой он есть: «Не надо борьбы, просто пребывайте... Принятие – основа Дао» [11, р. 109]. К слову, будучи невинным, человек и себя принимает таким, какой он

² Сравним с высказыванием Лао-цзы: «Хороший воин не воинственен. Хороший боец не гневлив» (§ 68 «Дао-Дэ цзин») [8, с. 244].

³ Хотя эта идея, несомненно, провозглашается не только в даосизме.

⁴ Не следует путать с «аморальным», Ошо различает эти понятия.

⁵ Подразумеваются последовательно стадии верблюда, льва и ребенка. Подробнее см.: [4, с. 27–28] (Часть первая : «О трех превращениях»).

есть, т. е. «абсолютно обычным» [11, р. 62], не стремясь быть кем-то особенным, выглядеть более совершенным (что Ошо также считает признаками эго). В «Дао-Дэ цзин» есть фраза: «Нет больше беды, чем меры не знать. Нет больше преступления, чем желание обладать» (§ 46) [8, с. 230]. Разделяя данную точку зрения, Раджниш не одобряет стремления человека к лидерству, считая амбициозность проявлением эго. Комментируя высказывание Лао-цзы «никогда не будьте в мире первыми» в одной из своих бесед⁶, Ошо утверждает, что честолюбие является болезнью человека, показывает, что его жизнь «упущена» и что полноценному уму честолюбие не нужно [12, р. 41].

Привлекает неоиндуистского учителя мудрости и «мягкий» даосский метод непротивления жизни, символом которого является вода⁷: «По мягкости и слабости своей ничто в Поднебесной не может воду превзойти. Но ничто не может также превзойти ее по способности атаковать и побеждать то, что сильно и крепко. <...> Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое» (§ 78 «Дао-Дэ цзин») [8, с. 248]. В своих комментариях учения Лао-цзы о различных способах бытия и действия – мягкого и жесткого методах, Ошо предпочитает первый метод, называя его «способом течения с рекой» и противопоставляя его «способу борьбы»: идея доверия жизни, непротивления, «неотстраненности» от нее в учении Ошо, несомненно, обусловлена влиянием даосской философской традиции. «Плыть по течению», расслабиться, принимая всё, что происходит, – естественный для Ошо способ бытия⁸: «Ваше бытие должно быть текучим и плавным» [12, р. 115], «не стремитесь выбирать, дайте жизни течь своим чередом» [12, р. 13].

Импонирует Ошо даосская позиция о неразделенности материи и духа, тотальное принятие всех жизненных явлений. А. Масперо утверждает: «Для китайцев, которые никогда не разделяли дух и материю, мир представлял собой единое целое, непрерывно переходящее от пустоты к материальным вещам, душа не принимала роль духовной противоположности видимому и материальному телу» [2, с. 10]. «Новый человек» Ошо также представляет собой соединение противоположностей, совмещение несовместимого, синтез материи и духа [10, р. 154]. Обратим внимание на понятие пустоты, употребленное А. Масперо: «Единение с Дао возможно только в Пустоте. Эта Пустота и есть хранение сердца» [3, с. 70] (цит. по: Чжуан-цзы, IV). Поскольку «Дао есть “пуста” или “небытие”» [1, с. 49], т. е. нечто невыразимое, то для того, чтобы соединиться с ним, нужно «опустошить сердце», т. е. «освободиться от страстей, изгнать любое влияние внешнего мира, чтобы проникнуть в глубины самого себя и любой вещи, единственное начало Реальности» [2, с. 38]. Единственное, чего нельзя выразить, – это тишина, полное безмыслие, считает Ошо, поэтому все практики в его ашраме направлены на то, чтобы человек освободился от мыслей, достигнув состояния «пустого бамбука». Для той же цели Ошо делает паузы между словами во время бесед, чтобы в эти паузы адепты могли ощутить «вкус медитации» [10, р. 81].

Что касается других методов, практикуемых даосами, то Ошо, наряду с «совершенной медитацией» («опустошением сердца»), привлекает и методы концентрации⁹ (принцип, который Ошо использует во время многих своих медитаций), визуализации¹⁰ и экстаза. Последнее, к слову, Ошо и даосы понимают по-разному. В даосизме экстаз понимается как «забвение» (*ван*), трансовое состояние, едине-

⁶ Подробнее см.: [12] («Tao: The Three Treasures»), [16] («When the shoe fit»).

⁷ Подробнее см.: [8, с. 206, 248, 249] («Дао-Дэ цзин» § 8, 76, 78).

⁸ Подчеркнем особо последнее слово: Ошо противопоставляет бытие действию, стремлению, что также находит отклик в даосском учении.

⁹ Справедливости ради стоит отметить, что не всегда понятно, какие именно религиозные практики стали источниками учения Ошо (например, техника концентрации существует в йоге, дза-дзэн-медитации и пр.).

¹⁰ К примеру, в медитации «Золотой свет». Подробнее см.: [14, р. 19–20].

ние с высшим Дао, в котором были «исключены всяческие черты эротизма» [2, с. 38] – для Ошо экстаз не исключал последнего и мог достигаться разными путями.

Интересно отметить и тесно связанные с даосизмом практики цигун¹¹ и тайцзицюань (направление ушу), зачастую совершаемые даосскими монахами, выполняющие которые человеку необходимо физически уметь расслабляться в самых неудобных позах: данная методика носит название *фансунгун* (тренировка расслабленности). Также при выполнении цигун и тайцзицюань важны контроль за дыханием, концентрация и осознанность. Занятия тайцзицюань стали неотъемлемой частью расписания ашрама Ошо, и они практикуются адептами ежедневно. Тайцзицюань характеризуется медленными осознанными движениями, медитативностью – в процессе занятий адепты начинают лучше чувствовать свое тело и дыхание, быть более наблюдательными и спокойными.

А. С. Сиргия утверждает, что в отношении даосизма Раджниш «высказывал особую, пусть и ироническую симпатию» [7, с. 58–59]. Ошо высказывался в своих беседах и о самом Лао-цзы, проявляя к нему уважение, но понимая его по-своему: «Лао-цзы – подлинный бунтарь, потому что жил в миру и боролся в миру – жил в соответствии со своим собственным светом: он боролся, но не убежал (от мира. – Ю. У.)» [15, р. 49]. Борьба в данном случае имеет для Ошо положительный смысл – это стремление жить так, как человек чувствует, в соответствии со своим сердцем, проявление отваги и храбрости, а не желаний эго. Ошо импонировало в даосах умение удивляться, смеяться, радоваться жизни, открывать для себя что-то новое, что, на взгляд гуру, естественно и является признаком святости [5, с. 98]. Смех, радость, невинность, «празднование» – естественное состояние человека, которые ему необходимо развивать в себе, поскольку смех не только обладает для человека целительной силой, но и дает новое видение мира, делает человека более живым и творческим¹². В целом можно отметить, что путь даосизма оказался близок неоиндуистскому наставнику и обогатил как теоретическую, так и практическую часть его учения.

Литература

1. История китайской философии / ред. А. С. Васильев ; пер. с кит. В. С. Таскина ; общ. ред. и послесл. М. Л. Титаренко. – М. : Прогресс, 1989. – 552 с.
2. Масперо А. Даосизм / пер. с фр. В. Ю. Быстрова ; под ред. С. В. Пахомова. – СПб. : Наука, 2007. – 294 с.
3. Масперо А. Религии Китая / пр. с фр. В. Ю. Быстрова, С. Н. Соколова ; под ред. С. В. Пахомова. – СПб. : Наука, 2004. – 375 с.
4. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. – М. : АСТ : Neoclassic, 2009.
5. Ошо. Белый Лотос: Беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме / пер. с англ. Б. Андрущенко, Н. Гончарова. – М. : София, 2012. – 320 с.
6. Ошо. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. – М. : ИПЛ, 2018.
7. Сиргия А. С. Творчество Шри Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Сиргия Анна Сергеевна. – СПб. : Гос. ун-т морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, 2013. – 160 с.
8. Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин» / пер. Е. А. Торчинова. – 2-е изд. – СПб. : Азбука-классика : Петербургское Востоковедение, 2004.
9. Цзнь Юйфэн, Лун Юнь. Цигун – китайская гимнастика для здоровья: современное руководство по древней методике исцеления. – М. : Эксмо, 2017.
10. Osho. Autobiography of spiritually incorrect mystic / Ed. Sarito Carol Neiman. – New York : St. Martin's Press, 2011. – 220 p.

¹¹ Подробнее см.: [9, с. 15, 64].

¹² Подробнее см.: [13, с. 214–215].

11. Osho. Moral, Immoral, Amoral: What Is Right and What Is Wrong? – New York: St. Martin's Griffin Press, 2013. – 208 p.
12. Osho. Tao: The Three Treasures. Talks on Fragments from Tao Te Ching by Lao Tzu. – Vol. 1 / editor Ma Prema Veena // Oshorajneesh.com. – URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/Tao_The_Three_Treasures_Volume_1.pdf (дата обращения: 15.01.2020).
13. Osho. The ABC of Enlightenment. A Spiritual Dictionary. – Osho Media International, 2011. – 360 p.
14. Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh / Ed. Ma Yoga Laxmi. – Bombay : Usha Offset Printers Pvt. Ltd., 1980. – 222 p.
15. Osho. The Rebel. – Mumbai : Jaico Publishing House, 2014. – 268 p.
16. Osho. When the shoe fits. Nalks on Stories of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. – URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (дата обращения: 06.12.2019).

Yulia Anatol'evna Uimina,
«Alibra-school» (Yekaterinburg)

Taoist Ideas in Osho's Teaching

The teaching of the Neo Hinduism guru Osho Rajneesh represents a variety of ideas drawn from various philosophical and religious concepts of the East and West. Like Sufism, Hinduism, Buddhism, and Hinduism Tantra, Taoism is considered as one of the sources of Osho's teachings, which greatly influenced the formation of his views. Osho understood Taoism as a special type of life and culture that reveals and maintains special states of spontaneity and naturalness in a person. These qualities that a modern man has lost, help in achieving spiritual perfection, which guru identifies with a return to the source, the primordial inseparability of man and the World. Taoism also influenced the practical part of Osho's teaching: methods of meditation based on the concentration, as well as "emptying the heart" method. The Taoist "soft" method of "flowing with the river" also impressed Osho, and, according to his point of view, it also contributes to the return of a person to the original natural state.

Keywords: Neo Hinduism; Taoist; naturalness; spontaneity.